

АННА ОДУВАЛОВА и др.

**НОВИЧКИ
В АКАДЕМИИ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н73

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрации на переплете,
форзаце и вклейках *И. Косулиной*

Новички в академии / Анна Одувалова и др. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-187092-8

Сборник романтических рассказов от студентов первого курса Магической академии.

Двадцать три увлекательных истории, написанные под руководством Анны Одуваловой.

Веселые, романтические, курьезные и приключенческие случаи из жизни студентов Магической академии. Увлекательный мир и единый сеттинг.

Предисловие и рассказ от Анны Одуваловой — мастера фэнтези, юмора и романтики.

Новый формат любимых историй!

Новые яркие имена!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анна Одувалова, Алиса Атлас,
Елена Сатина, Алёна Рю, Лена
Рогач, Епифанцев Андрей,
Екатерина Лях, Анна Сил,
Наталья Варварова, Татьяна
Терновская, Мария Токарева,
Дарья Сорокина, Зоя Орлова,
Тома Сэркит, Анна Скиф,
Тищенко Анна, Софья Дашкевич,
Гали Коман, Зара Дар, Ирина
Тушева, Дарья Закревская,
Полина Никитина, Любовь
Черникова, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-187092-8

Предисловие

Когда зимой мне предложили провести писательский курс для авторов, которые хотят писать в жанре «романтического фэнтези», я испугалась! Несмотря на то что в профессии я вот уже скоро пятнадцать лет, моя первая книга вышла в 2009 году, я всегда считала, что делаю недостаточно много, недостаточно хорошо, совершаю кучу ошибок, а учить других огромная ответственность и возможно лишь в том случае, если ты сама достигла максимума.

Но потом я вспомнила, насколько тяжело и сложно делать первые шаги. Как страшно написать первый лист, как много приходится искать информации вслепую. Мне в своё время очень сильно не хватало наставника, который бы подсказал, как сделать правильно и хорошо и при этом не набить шишек. Поддержал во время неудач и похвалил за достижения. Объяснил, что один провал не значит конец писательской карьеры, а любой творческий путь — это не поднимающаяся вверх прямая, а синусоида, и падения неизбежны, как и следующие за ними подъёмы. Главное, не сдаваться и продолжать работать дальше.

Я поняла, что могу стать для кого-то именно таким наставником. Я столько раз спотыкалась сама, что точно знаю, где расположены самые глубокие ямы. Я рада, что поборола комплекс самозванца и познакомилась с такими талантливыми и заряженными людьми, как авторы, которые пришли на мой курс. Горжусь работой каждого из них. Они яркие, индивидуальные и очень целеустремленные. Я верю, что каждый из них придётся вам по душе.

Предисловие

Этот сборник «Новички в академии» — итог нашей вдумчивой работы. Я очень люблю магические академии, на моих глазах происходило становление серии. Большинство моих романов выходят именно в этой серии, поэтому и с темой для будущего сборника я определилась сразу.

Мы с моими учениками решили воссоздать мир магической академии. В сборнике двадцать три рассказа. Они смешные, немного грустные, увлекательные и несут в себе частичку автора. Мне очень хотелось, чтобы объединённые общим миром истории сохранили уникальность и индивидуальность каждого автора, и, надеюсь, всё у нас получилось.

Добро пожаловать в мир «Новичков в академии» и приятного вам прочтения!

Ваша Анна Одувалова

Алиса Атлас
СЛОМАННЫЙ АРТЕФАКТ

По коридору мужского общежития мы двигались почти в полной темноте. Кому в это время может понадобиться освещение? Уж точно не нам с Элари.

Для нашей новой шалости достаточно безлунной ночи, зелья красноречия и немного удачи. План был гениальным: с помощью отпирающего артефакта вскрыть двери однокурсников и распылить зелье. Дать парням хорошенько надышаться.

Когда сдерживать красноречие станет невмочь, они вывалятся из комнат в поисках собеседника, как яблоки из дырявого мешка. Тут-то мы и узнаем все их сердечные секреты. Повеселимся от души. А что ещё делать на первом курсе?

Мы с Элари выбрали для очередной шалости парней своего факультета. Драконица скользнула в сторону комнат боевиков. Несколько бесшумных движений — и она скрылась за поворотом, одними губами прошептав: «Даниэлла, удачи!» Я кивнула и решительно заправила тёмные длинные волосы под бандану.

В коридоре, кроме меня, никого не было, и на смену азарту пришло беспокойство. До крыла артефакторов оставалось метров двадцать, когда в холле раздались громкие,

чёткие шаги. Человек шёл открыто. Преподаватель? Увидит меня — отправит на отработку. Вот зараза!

Мысленно заметалась, ища выход. До поворота добежать не успею, спрятаться негде. Человек стремительно приближался. В последнюю секунду я активировала отпирающий артефакт и юркнула в первую попавшуюся спальню. Бесшумно затворила дверь и осторожно огляделась.

Хозяин наполненной переливающимся магическим светом комнаты не спал. Я видела его со спины. Но и этого оказалось достаточно, чтобы узнать Фабриса Рейгальди — звезду выпускного курса боевого факультета. Его выдавала одежда чёрного цвета, огромный рост и жилистая фигура.

Я чуть не застонала от разочарования. Фабрис знатного рода, держится особняком, даже в комнате живёт один. С этим не договоришься — устроит скандал.

Интересно, что он варит, невзирая на требование не магичить в комнатах? Чтобы разглядеть подробности, я бесшумно скользнула за спину парня.

Он склонился над столом. Тонкими сильными пальцами отмерил болотный горицвет. Медленно добавил его в светящееся зелье. Вплёл искристое заклинание. Переливающейся змейкой оно погрузилось во флакон без единого всплеска. А он — талантливый!

Словно замороженная я наблюдала за Фабрисом. Следующим он достал белый порошок. Драконий? Не может быть! Слишком большая редкость, и опасность огромная. Его только чёрные алхимики используют.

Фабрис спиралевидным движением поднял в воздух белую пыль. Он был предельно напряжён. Казалось, ему не хватает сил удерживать порошок. Хотя он невероятно силён — двуручным мечом в состязании с принцем Дарионом махал запросто.

Зелье окрасилось в ультрамариновый цвет, и в груди у меня тревожно кольнуло. Я придвинулась ещё ближе, встала почти вплотную за правым плечом Фабриса.

Он достал из стола небольшой кинжал, без промедления полоснул им по пальцу, зажал порез. А потом аккуратно, каплю за каплей добавил свою кровь во флакон.

Дальше события развивались молниеносно. Зелье вспыхнуло алым светом и стало абсолютно прозрачным! В голове мелькнуло озарение, приведшее меня в ужас. Я наклонилась над плечом Фабриса. Схватила висящий в воздухе флакон. А когда парень повернулся, выдохнула в перекошенное от удивления и ярости лицо:

— Зелье усиления магии под запретом! Ты каторжник, Рейгальди!

Парень вскочил из-за стола и развернулся в мою сторону с окровавленным кинжалом в руке. Сейчас он выглядел устрашающе с тёмными кругами под глазами и ёжиком жёстких смоляных волос и нависал надо мной всем своим двухметровым ростом.

Я отскочила и попятилась назад, а он двинулся следом.

— Это не то, о чём ты подумала. Обычное зелье стабилизации магии. Отдай мне флакон, и я тебе это докажу, — прошипел он сквозь зубы.

— Как бы не так, Рейгальди. Я выросла в целительской лаборатории матери. Слабенькое зелье стабилизации от запрещённого усилителя отличу. Тебе не отмазаться.

Парень разочарованно поджал губы. Теперь его тон стал вкрадчивым, а голос низким, убаюкивающим. Голубые, почти прозрачные глаза гипнотизировали, как ядовитая змея перед броском.

— Послушай, Даниэлла, — прошептал он, не отводя немигающего взгляда, — Даниэлла Тарли, так ведь?

— Так.

— Даниэлла, ты ошибаешься. Зелье абсолютно безопасно. Верни его. Тебе же не нужны неприятности? Ты незаконно вломилась в мою комнату. На флаконе твои следы. Из этого можно раздуть грандиозный скандал.

— Рейгальди, мне плевать на последствия лично для себя. А вот чёрного алхимика я с чистой совестью сдам ректору.

Его голова дёрнулась, как от пощёчины. Взгляд зажёгся яростным огнём.

— И разрушишь мою карьеру?

— Да.

— Ну, тебе жить.

Взгляд Рейгальди стал угрожающим. Он шагнул вперёд и вырвал флакон из моей руки. А я, резко отшатнувшись, с размаху впечаталась в запертую дверь. Отступать было некуда.

— Ты разрушаешь сейчас наши жизни, — зло прошипел боевик. — Знал, что ты недалёкая, но чтоб настолько... Я разочарован, Даниэлла.

— Я тоже в шоке, Рейгальди. Зачем ты решил травить студентов этой дрянью?

— А я и не травлю. Ты просто не понимаешь! Такой легкомысленной особе этого не понять.

— Да ладно! — У меня кровь закипала в жилах от возмущения. — Ты-то без недостатков, да? Сколько человек успел посадить на своё зелье? Зачем? Денег на антикварную рапиру не хватало? Ты — преступник, по которому каторга плачет!

— А ты — прямолинейная дура.

Это прозвучало как пощёчина. Я кинулась на Фабриса с кулаками. Понятно, что против боевика мне не выстоять, но сдержаться не смогла. А он использовал магию. Отточенным движением молниеносно спеленал меня смирительной рубашкой.

Убедившись, что я обездвижена и лишена возможности говорить, Фабрис вернулся к столу. Протёр кинжал, вымыл гладкую поверхность, поставил коробочки и флакончики в ящик. Он уже заканчивал с уборкой, когда на столе ожил артефакт связи. Фабрис чуть не застонал от разочарования.

Собеседника я не слышала. Но по тому, как подобрался Рейгальди, поняла, что с той стороны кто-то опасный. Тот, кто имеет над ним власть.

Фабрис говорил отрывисто: «Да, всё получилось, но есть проблема... Даниэлла Тарли застала меня за изготовлением зелья... Упакована в смирительную рубашку... Нет... Нет... Нет!.. Но она не виновата!.. Но... Я понял... Ты больше не дашь драконий порошок! Понял! Сделаю». Связь резко прервалась.

Фабрис был подавлен, но, увидев в моих глазах испуг, взял себя в руки.

— Даниэлла, не бойся. Что бы ни случилось, я не дам причинить тебе вред. В нашем родовом замке ты будешь в безопасности. Обещаю.

Я не успела испугаться, как Рейгальди подхватил меня на руки и вынес через арку порталного артефакта в жилую комнату. Она была очень просто обставлена, словно келья монаха: стол, стул, кровать, шкаф. Всё очень хорошего качества, но без излишеств. Неужели это его комната? Значит, к роскоши не стремится. Тогда зачем ему деньги от продажи зелья?

Буркнув «жди», Фабрис поставил меня на пол и вышел в коридор. По доносившимся оттуда звукам я поняла, что он с кем-то спорил. Вернулся взъерошенным, каким-то злым и отчаявшимся одновременно. Словно разрывался между желанием отпустить меня на все четыре стороны и необходимостью изолировать.

— Даниэлла. Мне надо убедиться, что ты не притащила сюда лишнего. Я сейчас перестану тебя удерживать. И давай без глупостей. Ты мне обещаешь?

Мне было страшно, но я моргнула в знак согласия. Фабрис кивнул и снял смирительную рубашку.

— Сама отдай то, что лежит в карманах.

Бессмысленное сопротивление не входило в мои планы. Я достала из кармана приготовленный для ночной шалости флакон. Хотела отдать его Фабрису, но занемевшая от дол-

гого сдавливания рука разжалась. Из неё выскользнул сосуд с зельем красноречия и разбился вдребезги. А мы оба вдохнули кислловатый запах.

— Да что ж ты не можешь даже удержать флакон! — возмутился Фабрис.

— Ты вообще молодёжь травишь.

— Никого я не травлю! Я варил зелье только для себя!

— А-а-а-а, так это всё чтобы стать лучше других?

— Много ты понимаешь.

Фабрис поджал губы и отвернулся. Было заметно, что мои слова не просто задели, они его ранили. Это меня удивило. Теперь стало интересно докопаться до причин, превративших его в чёрного алхимика.

— Я хотел просто иметь возможность сделать карьеру, чтобы моя семья ни в чём не нуждалась. Я единственный сын, родителям больше не на кого надеяться. Я должен буду содержать их, замок и жену, выбранную по статусу.

— Неужели брак по расчёту?

Какая дикость. Думала, что Рейгальди промолчит, но зелье красноречия не дало ему остановиться:

— Только по расчёту. Любовь пройдёт, а обязательства останутся. В браке по расчёту я дам ей титул и положение, а она сохранит в тайне усилитель магии. Любовь временна, обязательства вечны.

— Так ты и дальше планируешь принимать зелье? Оно же тебя убьёт!

— Я и так обречён, Даниэлла. — Взгляд его голубых глаз теперь пронизывал насквозь. Словно потусторонним холодом обдавал. — Ты думаешь, я принимаю зелье, чтобы возвыситься? Нет. Оно восполняет магический резерв. Мой дар в детстве открылся довольно ярко. Я сразу мог зажигать огонь, левитировать предметы. Родители устроили праздник, вручили мне родовой артефакт. Но уже через неделю я остался без сил.

— Прости, конечно, но звучит неправдоподобно.

Я была озадачена. Это было похоже на ложь. Но вид Рейгальди выражал крайнюю безысходность. Его полные отчаянья глаза сверкали от ярости и бессилия.

— Мы тоже не верили, а когда через месяц я не смог встать с постели, отец влил мне в рот усилитель магии и сказал, что это навсегда. И теперь я — настоящий магический урод. Каждую неделю принимаю зелье, чтобы просто жить. Не превосходить однокурсников, а удерживаться в их строю. Без зелья мой магический резерв тает на глазах. Это при том, что я тренируюсь до потери пульса, почти круглосуточно занимаюсь на полигоне. И всё это, чтобы сохранить жизнь и остаться магом!

Ситуация была ужасной.

— А зачем всё это, Фабрис? — Мне стало безумно жалко парня. Я буквально кожей чувствовала его беспросветное отчаянье. — Можно же заблокировать магию. Устроиться на службу, как обычный человек. Ты же умный, талантливейший. Отличный оратор и боец. Ты и без магии прекрасно проживёшь. Зачем так страдать каждый день?

Его лицо перекосила гримаса отвращения. Он расстегнул верхние пуговицы рубашки и, наклонившись надо мной, протянул полыхающий алым светом кулон в форме языков огня.

— А затем, Даниэлла, что я Рейгальди! Потомок древнего магического рода. И я должен быть магом, чтобы передать родовой артефакт своему сыну. Чтобы стать опорой для семьи. Но тебе, с твоей беспечностью, этого не понять.

Я как зачарованная смотрела на протянутый кулон. Красивая наборная поверхность светилась алым светом. Внезапно моё внимание привлекла голубая искра на краю одного из языков пламени артефакта. Подумала, что показалось, но она мелькнула ещё раз.

— Ближе.

Фабрис отшатнулся от меня.

— Прости, не хотел тыкать в лицо.

— Покажи артефакт ближе, пожалуйста.

Парень посмотрел с сомнением. А потом резко сдёрнул кулон с шеи и передал мне. Приглядевшись внимательнее, я пришла в ужас.

— Фабрис, артефакт серьёзно повреждён. Видишь искры?

Парень приблизил кулон к своим глазам. Сначала смотрел просто внимательно, а потом потрясённо.

— Скорее всего, из артефакта выпал камень. Вязь заклинаний обнажилась и соприкасается с твоим магическим резервом, пробивая в нём брешь.

— Допустим. А почему я физически плохо себя чувствую?

— Могу предположить, что это связано с магией крови. Артефакт-то родовой, значит, связан с тобой на всех уровнях.

Фабрис застыл.

— Даниэлла... Дани... А ты можешь вставить недостающий камень в артефакт?

— Могу. Но лучше отдай его специалисту.

— Нет! — Фабрис отшатнулся, словно я предложила ему отраву. — Об этом никто не должен знать. Ты единственная, кроме родителей, кто в курсе моей проблемы. Или ты сможешь восстановить артефакт, или я оставлю всё как есть. — Во взгляде Рейгальди появилась надежда. — Пожа-луйста, Даниэлла! Помоги мне!

Сейчас я видела перед собой боровшегося много лет человека. В его глазах была гремучая смесь надежды и боли. И я не смогла ему отказать. Действие зелья красноречия закончилось, и теперь говорить совершенно не хотелось. Поэтому я просто кивнула.

— Пообещай, что никому не расскажешь про артефакт и усиливающее зелье.

Едва я успела кивнуть в знак согласия, как Рейгальди намертво вцепился в мою руку. Он активировал порталный артефакт и перенёс нас в академию. Всю дорогу до лабо-

ратории я тряслась как заячий хвост. Ужасно боялась, что не получится. Но Фабрис меня успокоил:

— Ты способная. Тебе единственной удалось разглядеть изъян в кулоне. Значит, и исправить сумеешь. — А потом добавил: — Почини артефакт и мою жизнь.

Почему-то его слова меня успокоили. Вдохнув поглубже, я положила кулон на лабораторный стол, и время остановилось. Присмотрелась к сколу, нашла и обточила подходящий камень. Провела закрепляющий ритуал. А потом, глядя в бездонные голубые глаза, надела цепь с артефактом на шею Фабрису.

Кулон вспыхнул и окрасился в бордовый цвет. Произошёл выброс магической энергии. В тот же миг заревела охранка у входа. Двери и ставни моментально заблокировались.

Фабрис кинулся к ближайшему окну, но открыть его не смог. Когда стало понятно, что мы попались, он повернулся ко мне. Взял аккуратно за плечи, глядя в глаза, и, перекикивая вой сирены, произнёс:

— Помни, что ты обещала никому не рассказывать про зелье. Я тебя в обиду не дам. Поняла?

Едва я успела кинуть, как в лаборатории открылся портал и оттуда вышел декан факультета артефакторики. Выключил сигналку. Оглядел цепким взглядом жёлтых драконьих глаз нашу парочку. Фабрис постарался закрыть меня собой.

— Дейн Айракс Лин, извините, что отвлекли вас в столь поздний час. Даниэлла не виновата. Я попросил её срочно починить родовой артефакт. Прошу наказать только меня.

На декана эти слова впечатления не произвели. Его голос был холоднее льда. Смотрел он только на меня:

— На этот раз вы крепко влипли, Тарли. Вы вмешались в магию родового артефакта дворян Рейгальди, и это может стоить вам факультетской мантии. — Взгляд его жёлтых драконьих глаз стал невыносимым. От страха у меня похолодела спина. Декан заметил моё состояние и повернулся